
ДИСКУССИИ ФАБКОМА И РАБОЧИХ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ В 1922–1926-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТРЕХГОРНОЙ МАНУФАКТУРЫ)

В.И. Ким

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Россия, Москва, 117198

В статье анализируются дискуссии фабкома и рабочих-текстильщиков на московском предприятии «Трехгорная мануфактура» в 1922–1926-е гг. Автор применил метод контент-анализа для выявления вопросов, интересовавших рабочих-текстильщиков. Результаты позволяют сделать выводы, связанные с изменениями методов управления предприятий в конце 1920-х гг.

Ключевые слова: НЭП, Трехгорная мануфактура, фабком, рабочие-текстильщики, методы управления.

В изучении мотивации труда используется градация из трех категорий: побуждение («апелляция к солидарности»); вознаграждение («обещание соответствующей награды»); принуждение («состоит из угроз причинить вред») (1), каждая из которых находится во взаимодействии друг с другом. Три данных компонента в системе труда позволяют объяснить проблемы, связанные с мотивацией и стимулированием рабочих на советских предприятиях в годы НЭПа.

В свою очередь, обращение к протоколам общих и делегатских собраний фабричного комитета (далее – фабкома) и рабочих Трехгорной мануфактуры в период 1922–1926 гг. позволяет проанализировать те вопросы, которые находились в центре внимания рабочих предприятия и относились к категориям «вознаграждение» и «побуждение».

Локализация советского общества постреволюционного периода помогает изучать каждое предприятие как локальную систему (2). В то же время определение типичности того или иного предприятия позволяет экстраполировать результаты, полученные при его анализе на отрасль в целом, а, возможно, и на всю промышленность.

О типичности Трехгорной мануфактуры как объекта исследования можно судить по работам, посвященным ее дореволюционной истории. Материал статьи подготовлен на основе делопроизводственных источников – протоколов общих и делегатских собраний фабкома, рабочих и служащих Трехгорной мануфактуры в 1922–1926-е гг.

Протоколы фабрично-заводских собраний как любой исторический источник имеют свою специфику. По ним можно реконструировать наиболее

актуальные для рабочих вопросы труда, мотивации, стимулирования, производства и другие, которые находятся в центре внимания «новой социальной истории» и «новой рабочей истории». Хотя сами прения в протоколах приводятся довольно редко. Как правило, это краткое изложение выступления, но зачастую стенограф ограничивается тем, что сообщает лишь фамилии наиболее часто выступавших.

Подробно прения фиксируются лишь в тех случаях, когда на собраниях возникали политические или производственные споры, хотя и тогда запись осуществлялась не всегда. Не исключено, что пропуски в протоколах в таких случаях могли восприниматься как искажения позиции спорящих сторон (3).

Протоколы общих и делегатских собраний Трехгорной мануфактуры не позволяют точно выявить инициатора поднимаемых вопросов. Формально повестку дня собрания и вопросы, которые предполагалось на нем рассмотреть, определял фабком предприятия. Тем не менее, первая половина 1920-х гг. была временем диалога между управленцами и рабочими. Формальный и неформальный обмен информацией в ходе рабочего дня определял те вопросы, которые были важны для обсуждения как представителями администрации, так и рабочими.

Общие и делегатские собрания на предприятии проводились не более, чем один раз в месяц при отсутствии экстраординарных обстоятельств. На деле, как показывает анализ материалов архивного фонда Трехгорной мануфактуры, собрания проводились намного реже, чем это предписывалось правилами.

Тем не менее каждый месяц обсуждались вопросы, связанные с условиями жизни и труда рабочих. Количество их упоминаний в повестке дня было неравномерно. Так, после 1924 г. с повестки дня исчезает вопрос о продовольственном пайке в связи с его отменой, и, наоборот, повышается количество обсуждений коллективного договора и тарифной политики, так как зарплата определяет уровень потребления, а коллективный договор – условия труда.

Анализ изученных протоколов позволяет выделить наиболее обсуждаемые темы, связанные с условиями жизни и труда рабочих. Прежде всего, это вопросы, связанные со снабжением (питание, жилье, торговый кооператив), которые упоминаются 100 раз; с конфликтами на предприятии (по поводу поднятия тарифного ранга или оплаты труда) – 38 раз; с коллективным договором и тарифной политикой – 75 раз; с производством – 40 раз. Общее число подобных вопросов, которые обсуждались на совместных собраниях, составляет 253.

Ниже представлены график (см. рис.) и составленная на его основе таблица, которые демонстрируют выявленную нами динамику изменений в характере обсуждаемых фабриком и рабочими Трехгорной мануфактуры вопросов в рассматриваемый период (4).

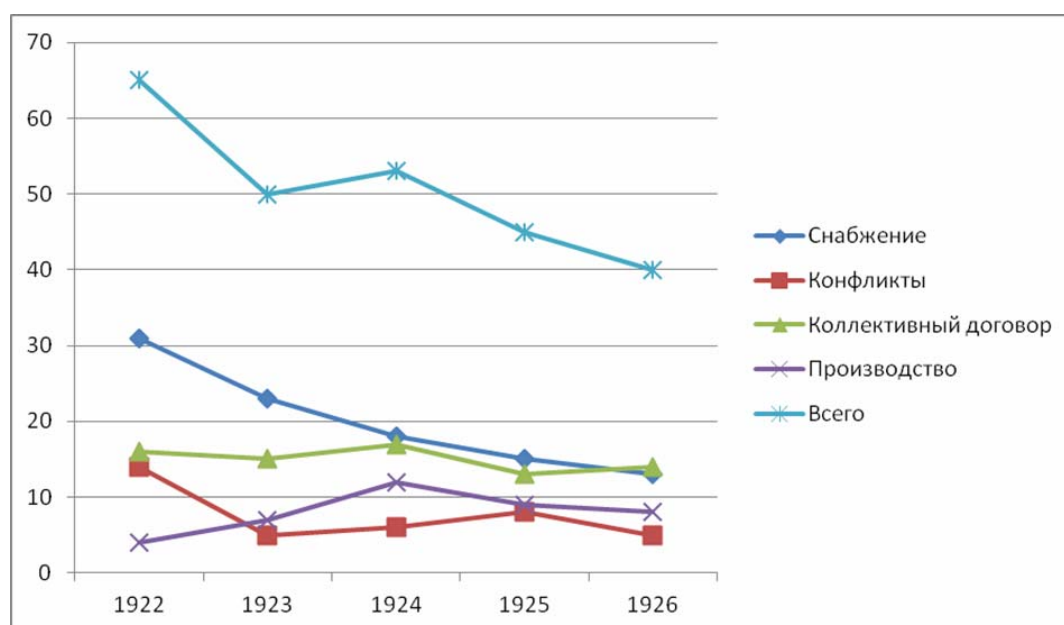

Рис. Динамика изменений в характере обсуждаемых фабриком и рабочими Трехгорной мануфактуры вопросов (1922–1926 гг.)

Таблица

Количественные параметры обсуждаемых на совместных собраниях фабкома и рабочих Трехгорной мануфактуры вопросов (1922–1926 гг.)

Год	Снабжение	Конфликты	Коллективный договор	Производство	Всего
1922	31	14	16	4	65
1923	23	5	15	7	50
1924	18	6	17	12	53
1925	15	8	13	9	45
1926	13	5	14	8	40

Как видно из представленного материала, динамика изменений обсуждаемых на Трехгорной мануфактуре вопросов свидетельствовала о том, что с течением времени в повестку дня собраний фабкома и рабочих все реже ставились вопросы, связанные с условиями жизни и труда рабочих, что, однако, было обусловлено не падением интереса самих рабочих к этим проблемам, а тем, что их интересы все менее принимались в расчет руководством предприятия.

Так, прения, развернувшиеся на общем собрании фабкома и рабочих в январе 1926 г. (после доклада К.Е. Ворошилова об итогах XIV съезда ВКП(б)), показывают, что обсуждение коллективного договора и связанного с ним вопроса тарификации оплаты труда не переставали волновать рабочих. Обратимся к записи протокола собрания:

«Юрков: ...Когда рабочие поднимали вопрос о повышении зарплаты, то нам один ответ, что не откуда взять, а если есть, то это нужно на покупку машин и т.д. ...»

Ражев: ...Не узнаешь, почему Союз не отстоял, может быть т. Маркову своя рубашка ближе к телу, у него категория 15... Мое предложение заключить на 3 месяца. Все слышали, что 4,5 %, но что же эта за прибавка только 1 рубль, лучше бы такой прибавки и не было. Когда верха проводили себе категории, что они спрашивались ли у низов или нет...

Рулин: ...Сейчас кричат, чтобы сбавить с высших категорий, то это не дает ничего и положение не улучшит. 2-ю категорию получает мало, но много ли их у нас, их всего 500–600 человек... нужно исходить из положения всей промышленности. Мое предложение учитывая состояние промышленности должны признать, что повысить зарплату сейчас нельзя. О сроке договора я предлагаю 9 мес., чтобы можно было учесть все прибыли...» (5).

Прения по коллективному договору и по тарифной политике не просто затрагивали вопрос «что купить?», а главное – «на что покупать?». Отмена уравнительной оплаты труда в 1921 г. сама по себе создала конфликтную ситуацию в государстве социального равенства. Несправедливость тарифной сетки и вообще системы оплаты труда, ее иерархичность на советских предприятиях в 1920-е гг. нашла отражение и в дискуссиях на Трехгорной мануфактуре. Можно заключить, что подобная ситуация повторяла дореволюционную, с делением рабочего класса на рабочую аристократию и *остальных*, что позволяет говорить о наметившемся расколе в рядах советского рабочего класса в годы НЭПа.

Многие связывали коллективный договор с политикой государства, с необходимостью защиты государственных интересов, модернизации промышленности. Тем не менее желание пойти на жертвы ради пролетарского государства не являлись преобладающими. Основным мотивом было желание улучшить свои собственные материальные условия.

Сокращение числа вопросов, обсуждаемых на общих и делегатских собраниях фабкома, рабочих и служащих Трехгорной мануфактуры и связанных с материальным положением трудящихся, свидетельствовало о том, что фабком становился все менее зависимым от мнения рабочих и все более ориентировался на директивный способ управления. С течением времени фабкомы проиграли борьбу профсоюзам, которые непосредственно проводили государственную линию в управлении. В результате к концу 1920-х гг. общее и делегатское собрания как площадка для дискуссии с участием равноправных партнеров перестала существовать.

Таким образом, подтверждается мнение современных исследователей о том, что «по мере развития экономики НЭПа в советской промышленности устанавливалась система мотивации труда, сочетающая в себе как материальные, так и морально-побудительные и принудительные стимулы к труду (при доминировании материальных стимулов). К концу 1920-х гг. в силу по-

литизации всей жизни советского общества пути хозяйственного развития страны все чаще определялись идеологическими целями, преследовавшимися властями» (6). Контент-анализ протоколов собраний на Трехгорной мануфактуре за 1922–1926 гг. показал, что рабочих интересовали прежде всего материальные вопросы, и они были готовы открыто проявлять свое недовольство в случае игнорирования руководством их интересов.

Кроме того, можно сделать заключение, что переход к концу 1920-х гг. к директивному способу управления советскими предприятиями опирался на объективные факторы. Дискуссии и противоречия при обсуждении базового для рабочих вопроса заключения коллективного договора и тарифной политики стал сигналом для власти. Идеи рабочего управления и контроля не прошли проверки временем. Неспособность разрешения проблемы повышения производительности труда в рамках модели «фабком–рабочие» в совокупности с отсутствием единства рабочего класса показала власти, что существующая система работает плохо и ее необходимо было заменить. Неудовлетворительные для политического руководства страны результаты в области повышения производительности труда привели к свертыванию НЭПа, не соответствовавшего задачам форсированной индустриализации. Единственной моделью, способной удовлетворить ее потребности, стала централизованная система управления предприятиями СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См. об этом: *Лукассен Я.* Мотивация труда в исторической перспективе: некоторые предварительные заметки по терминологии и принципам классификации // *Социальная история. Ежегодник, 2000.* – М., 2000. – С. 194–205; *Марсель ван дер Линден* Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // *Социальная история. Ежегодник, 2000.* – М., 2000. – С. 206–216.
- (2) См. об этом: *Ахизер А.С.* Россия: критика исторического опыта. От прошлого к будущему. 3-е изд. доп. – М., 2008; *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В.* «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России – М., 2010.
- (3) *Яров С.В.* Источники по истории политического протеста в Советской России в 1918–1923 гг. – СПб., 2001. – С. 45–80.
- (4) ЦАГМ (Центральный архив города Москвы). – Ф. 425. – Оп. 1. – Д. 70, 84–87, 100, 118–126, 130–132, 141, 142, 166, 169, 176, 177, 203–205; Оп. 6. – Д. 1, 2, 4–6, 8–10, 16–18.
- (5) Там же. – Оп. 6. – Д. 10. – Л. 1–3 об., 5–6.
- (6) *Сафонова Е.И., Бородкин Л.И.* Мотивация труда на фабрике «Трехгорная мануфактура» в первые годы советской власти // *Историко-экономические исследования.* – Иркутск, 2002. – № 1. – С. 55–87; см. об этом: *Мосейкина М.Н.* Условия труда и жизни как фактор протестного движения рабочих РСФСР в годы НЭПа // *Вестник РУДН. Серия «История России».* – 2006. – № 4. – С. 106–117; *Она же.* Бюрократизм в производственной и повседневной жизни советских рабочих глазами политической оппозиции и сатириков 1920-х гг. // *Вестник РУДН. Серия «История России».* – 2008. – № 2. – С. 83–95.

REFERENCES

- (1) Sm. ob jetom: Lukassen Ya. Motivatsiya truda v istoricheskoy perspektive: nekotorye predvaritel'nye zametki po terminologii i printsipam klassifikatsii, *Sotsial'naya istoriya Ezhegodnik, 2000* [Social history. Yearbook, 2000], Moscow, 2000. pp. 194–205; Marsel' van der Linden Motivatsiya truda v rossiyskoy promyshlennosti: nekotorye predvaritel'nye suzhdeniya, *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 2000*, [Social history. Yearbook, 2000], Moscow, 2000, pp. 206–216.
- (2) Sm. ob jetom: Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta. Ot proshlogo k budushchemu* [Russia: a critique of historical experience. From the past to the future]. Moscow, 2008, 938 p.
- (3) Yarov S.V. *Istochniki po istorii politicheskogo protesta v Sovetskoj Rossii v 1918–1923 gg.* [Sources on the history of political protest in Soviet Russia in 1918–1923s]. St-Peterburg, 2001, pp. 45–80.
- (4) *Tsentral'nyy arkhiv goroda Moskvy* [Central archives of the city of Moscow], f. 425, op. 1, d. 70, 84–87, 100, 118–126, 130–132, 141, 142, 166, 169, 176, 177, 203–205; op. 6. d. 1, 2, 4–6, 8–10, 16–18.
- (5) Tam zhe [Ibid.], op. 6, d. 10, l. 1–3, 5–6.
- (6) Safonova E.I., Borodkin L.I. Motivatsiya truda na fabrike «Trehhgornaya manufaktura» v pervye gody sovetskoy vlasti, *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical-economic research], 2002, no. 1, pp. 55–87; Sm. ob jetom: Moseykina M.N. // *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»*. [Bulletin of PFUR. Ser. «Russian history»], 2006, № 4, p.106–117; Moseykina M.N.// *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»*. [Bulletin of PFUR. Ser. «Russian history»], 2008, no. 2, pp. 83–95.

DISCUSSIONS OF FACTORY COMMITTEE AND TEXTILE WORKERS ON ECONOMIC ISSUES IN 1922–1926 (ON MATERIALS OF «TRYOKHGORNAYA MANUFACTURE»)

V.I. Kim

Department of Russian History
Peoples` Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, 117198, Russia, Moscow

The article analyzes the discussions of the factory committee and the textile workers at the Moscow factory «Tryokhgornaya manufactory» in 1922–1926. The author uses the method of content analysis to identify the questions that interested the textile workers. The results enable to draw conclusions related to changing the methods of business management in the late 1920s.

Key words: NEP, «Tryokhgornaya manufactory», factory committee, textile workers, methods of management.